

Муся и дролечки *Муся и Красныш*

Ольга Хрустинская

Иллюстрация: Александр Данилов

— Муська, сгоняй за молоком, будем кашу варить, — мама деловито помешивала что-то в кастрюльке.

— Мур-р-р-р, — предательски поддакнула соседская кошка Мотя, зашедшая на минутку в гости, но с возмущением не обнаружившая в доме ни капли молочка.

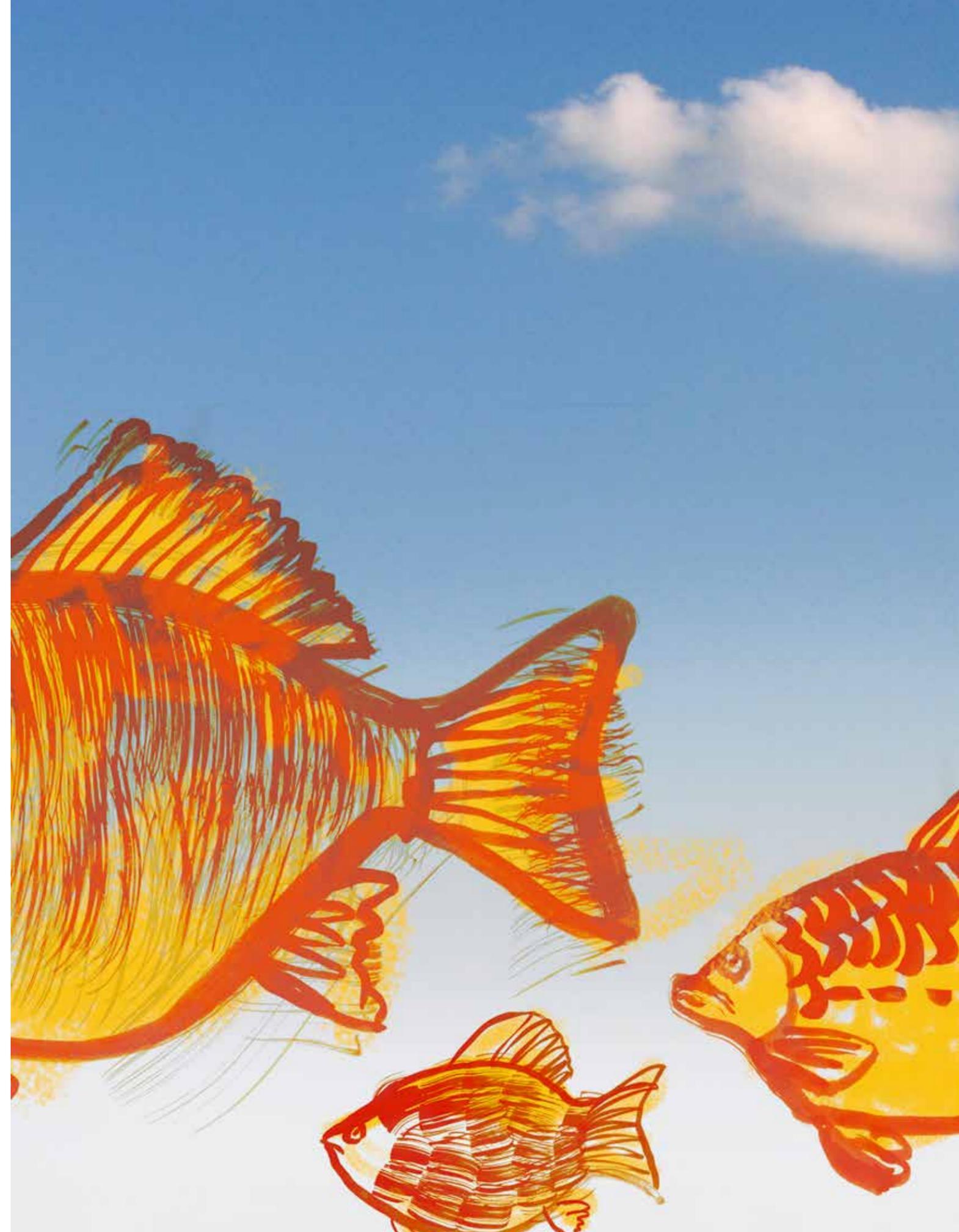
— Сговорились, — буркнула Муся и, стянув сумку с комода, побрела, опустив голову, в соседний супермаркет...

Брела Муся и наблюдала, как под ее ногами, деловито мельтеша по своим невидимым тропинкам, бежали куда-то малыши-муравьи. «Вам-то хорошо, у вас одна мама на всех, вам-то, поди, очередь за молоком ходить только раз в год и доходит, — позавидовала Муся, потом подумала еще. — С другой стороны, всего лишь одна мама вряд ли успевает каждому почитать сказку перед сном, наверно, даже по головке-то вас всех погладить не поспеет».

Тогда, решив, что лучше все-таки быть человеческим ребенком, чем муравьиным, Муся уже значительно веселее зашагала дальше — выполнять свой дочерний долг. «Что уж мне, сложно молока маме принести, раз ей так хочется... Ноги-то молодые еще». Муся услышала в своих мыслях голос бабушки, поэтому тут же досталось и ей: «Да, бабушка, это тебе легко молоко из коровы доставать, тебе Буренка сама его приносит, а нам — видишь, как оно нелегко дается, ходи за ним еще».

Потянув тяжелую дверь магазина, она юркнула внутрь и сразу привычно и повзрослому двинулась к предпоследнему лотку, где всегда стояло ее любимое молоко с портретом коровы, очень похожей на ее подружку Буренку. Но неожиданно натолкнулась на длинную очередь у рыбного отдела.

Очередь, как многоголовый дракон, нервно перетаптывалась, шевелилась и то и дело беспокойно и жадно выглядывала десятком голов в сторону прилавка. А там, у прилавка, продавщица то и дело ныряла для них в большое застеколье витрины, где похлопывали

красненькими хвостами карасики. Похоже, рыбок оставалось уже немного, потому и очередь заметно раскалялась.

— Доча, дай-ка мне вон тех толстеньких парочку... нет, дай, пожалуй, пяток... — лепетала бабулька в синем платочке в белый горошек.

«Доча», крупненькая продавщица с широкими плечами, хмуро ждала, пока бабуля определится, привычно пропуская мимо ушей ее сомнения... Зато их сразу услышали остальные. Круглый бдительный дяденька в зеленом свитере из конца очереди поторопил:

— Бабуля, не томи, бери свою парочку и уходи, оставь народу рыбки попробовать.

— Ой, милоч, вы свое еще отпробуете, успеете! — огрызнулась «горошковая» бабушка.

— Ну, значит, пяток! — решительно заявила она продавщице.

Продавщица невозмутимо положила на весы молчаливых и безучастных рыбок и, неприметно оттягивая рукой вниз чашечку весов, назвала цену.

— Тяжеленькие, — удивилась бабуля.

«Обвешивает», — догадалась Муся.

Следующей подступила к прилавку сухонькая дамочка в огромных стрекозиных очках...

— А давайте больше двух кило в руки не давать, — снова высунулась голова кругленького «зеленого» дядечки, он расстроено запыхтел и еще больше профилактически заволновался.

— Мне, пожалуйста, будьте любезны, взвесьте шесть килограммов карася, — торжественно в тревожной тишине произнесла тетя-стрекоза.

— Да что же это делается! — охнул Зеленый.

— Ей бы лучше селедка подошла... очковая, — заметил его сосед по очереди в фиолетовом кашне. Сообщники ехидно захихикали.

— Ну, действительно, вот куда вам столько?! — поддержала акцию протеста молодая девушка с неожиданным басом.

— Мы с моим котом любим карасей! — гордо отрезала дамочка-стрекоза.

Повисла неловкая пауза, но спустя несколько секунд всенародного молчания один из карасей, видно вспомнив о том, какие фортели он раньше выделял перед карасихами, подпрыгнул и хвостом хлестко, с оттяжкой ударил по щеке «зеленого» дяденьку, уже выдвинувшегося вперед — контролировать процесс.

— Люди добрые, да что ж это делается, — завизжал Зеленый голосом обиженного малыша.

И тут все как с цепи сорвались — начали кричать, ругаться, даже толкаться... Досталось всем! Котам, селедкам, стрекозам, карасям, начальникам супермаркета, продавщице, а уж от нее и покупателям... Тут же, как в ускоренной съемке, на шум выбежала взволнованная дирекция, грузчики, даже уборщица с ведром — и все влились в общий хор негодования.

«Ну, вот. Опять эти взрослые принялись за свое. Как дети, чес-с-с-слово», — наблюдала за стремительно раскручивающимся процессом огорченная Муся.

— Это им всем развеяться давно нужно, очень уж они чем-то озабоченные, — послушался рядом чей-то милый голосок.

Муся замерла... И, еще даже не поворачиваясь, шестым чувством поняла, с кем сейчас встретится. Но все же для верности она сначала зажмурилась, загадала желание, три раза прокрутилась на пятках и, наконец, остановив кружение ровно напротив стеллажа с конфетами, открыла глаза... И точно, прямо перед ней — на бочонке с клубничным желе — сидела красная дробочка и модно потягивала его сквозь тоненькую красную трубочку.

«Ура-а-а-а-а-а-а!!!» — подумала Муся, а вслух взволнованно выплеснула:

— Привет!!! Наконец-то! Ты здесь! А-а-а-а... где Желтенка?

— Я за нее! Желтая опять с цыплятами в чехарду заигралась. Слетай, говорит, там человек уж больно хороший, надо помочь.

— Да, очень надо! Я Муся...

— Да чего уж там, слышаны... Красныш... — Муся осторожно пожала протянутую ей красненькую ручку.

— Ладно, давай к делу, надо разобраться с этой кучкой взрослышей, смотри, как надрываются, прям как сороки на вечеринке.

— Может, им спеть всем вместе? — предложила девочка.

— Попробуем, только сомневаюсь, что путный хор из них получится. Похоже, медведь им по ушам от души потоптался, — в раздумье проговорила дроля. — А вот станцевать, пожалуй, можно.

— Ура! — снова, но уже вслух, закричала Муся и даже запрыгала, — давай же их быстрее передролить.

— Ну, давай. Значит, так, ты заходи слева, а я — справа.

— Ой, а я ж не умею, — запереживала Муся.

— Ничего, вот — просто возьми мою чудную трубочку и... Муся, воодушевленная предстоящей миссией, даже не заметила, как уменьшилась ровно в 20 раз. Но теперь этот размерчик уже ощущался ею как вполне привычный, и она, подхватив красную трубочку, полетела за своим новым дружком.

Да, не удивляйтесь! Да вы, наверное, уже и сами догадались: на этот раз дробочка оказалась мальчиком.

А что вы думали, все дроли непременно девочки?

Конечно, нет. И дроля-то был — загляденье. На нем были нарядно-выходные красные штанишки и красненькая футболочка с надписью: «Красный. Потому что красный — самый классный», и в завершение ансамбля — забавный беретик с бомбошкой, сами угадайте, какого цвета... И вот теперь, вместе с Мусей, они составили вполне симпатичную парочку спасателей заблудших взрослышей.

— А на тетю с ведром тоже дуть? — в ходе полета Муся взволнованно уточняла детали производственного процесса. Дроля улыбнулся Мусе и одобрительно кивнул головой:

— Непременно. Дуй на всех. Вперед, партнер.

И они принялись за дело...

Муся, хоть и новичок, вроде очень быстро управилась с левыми, но куда уж ей было угнаться за профессионалом передролкивания...

— Давай лети сюда, сейчас начнется... — Красныш уже поджидал ее на банке с любящимся джемом.

Муся примостилась рядом и замерла в ожидании. Со стороны оба они напоминали две сладкие фигурные игрушки в форме мальчика и девочки и поэтому совсем не вызвали подозрения в кондитерском отделе. Впрочем,

Муся замерла... И, еще даже не поворачиваясь, шестым чувством поняла, с кем сейчас встретится. Но все же для верности она сначала зажмурилась, загадала желание, три раза прокрутилась на пятках и, наконец, остановив кружение ровно напротив стеллажа с конфетами, открыла глаза... И точно, прямо перед ней — на бочонке с клубничным желе — сидела красная дробочка и модно потягивала его сквозь тоненькую красную трубочку.

вскоре во всем супермаркете началась такая суматоха, что уже всем стало не до разоблачения двух подозрительных конфеток.

Почему-то одновременно все взрослыши повели себя крайне странно. Они отчего-то вдруг все разом зажали обеими руками рты и с ужасом завращали вокруг глазами.

— Ой, по-моему, им сейчас всем будет плохо, что-то мы не то натворили, — испугалась Муся, дебютантка в волшебных делах.

— Не комплексуй, работаем без промахов, — очень компетентно заверил ее Красныш.

— Ля-ля-ля-ля-ля-ля-ля-ля, — первыми подали голос очень посвежевшие рыбы (добрая Муся подула еще и на бедняжек карасей).

— Залежались бока, Щас станцуем гопака!

И тут же караси начали залихватски приплясывать. Но... Это никого не успело удивить. Не дав никому опомниться, следом вступила девица с басом:

— Петь я вовсе не хочу, Лучше я похохочу — Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха!

Она засмеялась натуральным оперным басом, гулко и раскатисто он разнесся по всему супермаркету.

— А я, знаете ли, не люблю кашу,

Зато со всех ног скачаю по соседке Даше, — приятным тенорком признался Зеленый.

Старушка «в горошек» сначала язвительно хмыкнула, но потом неожиданно для самой себя, прихватив Стрекозу и продавщицу, пустилась водить хоровод. На первый взгляд ритм их движений выглядел очень уж необычно и скорее напоминал ритуальные пляски австралийских аборигенов... Но все прояснилось, когда бабуля, прыгнув в центр круга, энергично надвинула на лоб платок, начала резко взмахивать руками и вдруг бойко и дерзко зачастила скоренький рэп, почему-то от мужского лица.

— Йо-Йо! Птицы, звери, человеки, Открывайте свои веки!

Кто тут еще не встал с нами в ряд —

Я каждому рад,
Всякому рад!

Настала очередь продавщицы. И здесь миру явилась чистая лирика. Явление из-за прилавка больше всего походило на танец маленьких лебедей, но в одном лице. Плавно поднявшись на цыпочки, царица прилавка величественно раскинула руки и потупила очи. Она, как внезапно окрыленный работник торговли, была так грациозна в своей пластике, что ее внушительные габариты стали совершенно не заметны. И вот так, величаво плывя между прилавками и время от времени трагически взмахивая «крылами», она запела нежным тоненьким и грустным голоском:

— Бабочки — такие тонкие созданья,
Что с цветами лишь находят пониманье,
Люди норовят сачком их отловить,
Душам тонкокрылым очень сложно жить.

Закончив арию, вся в слезах, продавщица обессиленно опустилась на колени и стала так безутешно рыдать, что все тут же простили ей беззастенчивые обвешивания и стали гладить по голове, говоря, что ничего, может, еще все образуется с этими бабочками. И лишь когда расчувствовавшийся, за секунду влюбившийся грузчик Федя с боевым криком «Э-э-э-эх!!! Да что ж мы за люди-то!» схватил с витрины и сломал об колесо желтенький сачок для ловли бабочек, она поверила в лучшее и утешилась.

Тогда уж вперед выступила дирекция в лице бухгалтера Клавы, завсклада Степы, менеджера Сони и гендира Ивана Ивановича. По решительным лицам и пламенным взорам делегации было очевидно: они желают немедленно устранить беспорядок во вверенном им учреждении. Но... Вместо этого — совершенно внезапно для себя — запели а саррелла:

— Ну как же нам всем весело
И в душах хорошо!
Давайте плюшки стрескаем
И побежим в кино!

Совершенно в духе намеренья, продекларированного в песне, дирекция начала угощать всех плюшками с кремом, а также мороженым, конфетами и апельсинами. Наконец вырвавшись от коллективного хоровода, вперед выдвинулась тетя-стрекоза. Очень собранно, не теряя образ отличницы при исполнении, всерьез поправив очки, она встала на тумбочку и... дала мощное соло:

— Каля-маля, маля-каля,
Люблю ступнями по природе ступать,
Очень на ней распрекраснейше пахнет,
Только друзей не хватает и шахмат!

Допев, Стрекоза легко спорхнула с тумбочки и, залиvisto смеясь, побежала наперегонки с водителем Яшей. Уборщица с ведром сначала привычно припустила с ними, но потом резко остановилась, ее заинтересовали блестящие ложки в хозяйственном отделе. Взяв парочку, она тут же начала ими отстукивать на ведре что-то очень похожее на солдатский марш.

— Раз-два,
Раз-два-три,
Скользко ты полы натри,
А когда все упадут, прибегу я тут как тут,
Всех спасу и подниму,
И вареньем подкреплю,
Да, такой вот я герой,
Смелый, шустрый, озорной!

Настала очередь фиолетового Кашне. Сделав почему-то стойку ниндзя, он заголосил на каком-то подобии японского наречья:

— Репка, кепка, керосин,
Шарик, Бобик, долматин.
Киндер-яйца я люблю,
Больше всех их накоплю!

...Веселье было в самом разгаре, не на шутку разошедшиеся взрослые пели, визжали, наперебой кричали и кружились, взявшись за руки, точь-в-точь как расшалившаяся детсадовская — даже, скорее, как ясельная — подгруппа. Муся с дролей смеялись так, что чуть не надорвали животики.

— Какие талантливые эти взрослые, никогда бы не подумала, — искренне восхитилась Муся...
Наконец все устали. Раскрасневшаяся от счастья дирекция продолжала подкреплять всех мороженым и конфетами, а тортики, эти достаточно крупненькие и увесистые «малыши», ели прямо из коробок руками, смешно набивая ими обе щеки. Оставив довольных подопечных радоваться от души всяческим вкусностям, Муся с дролочкой вылетели на улицу и присели на соседней лавочке.

— А когда же мы будем их раздролить? — полюбопытствовала счастливая Муся.

— Да у них от сладостей само все скоро пройдет.

— А-а-а-а... Надо же. Послушай... — Муся вспомнила о главном, — а они потом снова не испортятся?

— Они, конечно, как захотят, но думаю, теперь им всем так больше понравилось.

— Конечно, больше! Вспомнили же, как хорошо быть веселыми, и теперь станут совсем другими.

— Соображаешь! — похвалил ее Красныш.

Вскоре из магазина стали выходить удивительные люди. С шарами, игрушками и чупа-чупсами, они шли, ожив-

ленно смеясь, наперебой что-то обсуждая, припрыгивая и напевая. У них явно была общая затея. Похоже, компания двигалась по направлению к ближайшему озеру. Впереди всех шествовала бабуля «в горошек», торжественно неся прямо перед собой на вытянутых руках большую банку радостных карасей, которые дружелюбно помахивали ей хвостиками. И тут Муся заметила, что точно такие же банки держит в руках вся эта развеселая банда.

Случайный прохожий, задумчивый мужчина в шляпе, остановился возле лавочки, где сидела Муся, снова обычного размера девочка.

— Это что? Какой-то митинг зеленых?

— Вы разве не знаете, сегодня Всемирный день свобод-

Закончив арию, вся в слезах, продавщица обессиленно опустилась на колени и стала так безутешно рыдать, что все тут же простили ей беззастенчивые обвешивания и стали гладить по голове, говоря, что ничего, может, еще все образуется с этими бабочками. И лишь когда расчувствовавшийся, за секунду влюбившийся грузчик Федя с боевым криком «Э-э-э-эх!!! Да что ж мы за люди-то!» схватил с витрины и сломал об колесо желтенький сачок для ловли бабочек, она поверила в лучшее и утешилась.

ного карася! Ну вот они сейчас все к озеру — освободить, а потом в кино, там сегодня спецпоказ «Карась возвращается».

— Да?! Может, и мне с ними? Подержи, девочка... — мужчина весело нахлобучил свою шляпу на Мусю, неожиданно оказавшись под ней смешным, кудрявым и рыжим, и побежал вслед за веселой компанией с банками.

— Конечно, догоняйте, и билеты пока есть, — вежливо поддержала вслед ему Муся, подмигнув зачем-то красному клубочку слева. Но прохожий уже ничего не видел, рыжая шапка волос уже затерялась в толпе всемирных друзей карасей.

— Ну ладно, Муся, полетел я, дела, — Клубочек снова развернулся в Красныша.

— Не скучай тут без нас.

— Что ты, Красныш, мне тут надо такое многое пере-думать и перерешать про этих взрослых. Очень я их, наверно, недооценивала. Может, они еще и не пропадут... Жалко очень, что ты улетаешь. Буду часто-часто вспоминать и тебя, и Желтенку, и-и-и... — Муся обрадованно о чем-то догадалась и подмигнула дроле. — Привет там всем вашим!

— Ладно, передам... — Красныш подмигнул ей в ответ. Прищурился куда-то в небо, и тут же Мусе на руку села красная божья коровка. — Это водитель-автопилот. За мной прилетел.